

Андрей Кружнов

МОЯ ЖЕНА СТРИП

(Эпизоды из
в 2-х

ТИЗЁРША

городской жизни
действиях)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Кружнов

Моя жена стриптизёрша

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кружнов А. Э.

Моя жена стриптизёрша / А. Э. Кружнов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Спустя годы встречаются друзья молодости – Он и Она. Когда-то у каждого была семья, потом всё исчезло, и они покинули родину. Она работала стриптизёршей в Европе, Он жил в Америке. Теперь одинокие и свободные они встретились в родном городе. Ему нужно жильё на время и фиктивная печать о браке, ей – надёжный друг и защитник. Они готовы жениться. Пока фиктивно. А вот что потом?..Содержит нецензурную брань.

Содержание

Андрей Кружнов	5
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Кружнов МОЯ ЖЕНА СТРИПТИЗЁРША

(Эпизоды из городской жизни в 2-х действиях)

Действующие лица:

ГЕЛЯ, симпатичная женщина 40 лет;

СЕДОЙ, знакомый Гели 39 лет;

ЛЁЛЬКА, подруга Гели 39 лет;

ПЯТАК, знакомый Гели 37 лет;

НИНКА, соседка Гели 45 лет.

Места действия: квартира в частном доме, общий двор с садом.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Ранняя весна. Столица одного из центральных регионов России. Двухкомнатная квартира в частном доме, в окнах видны вдалеке многоэтажки, а совсем рядом – такой же частный дом с искрящимися от солнца сосульками на карнизе и блестящей оцинкованной крышей, на которой ещё лежат островки грязного снега. Зал объединён с кухней на манер квартиры-студии, обстановка выглядит современно, даже экстравагантно: на стенах живописная композиция из сухих полевых цветов, колючек, вперемешку с плетёными вещами, типа, круги, подставки, странные фигуры из соломы. Рядом с холодильником плетёное кресло в стиле ретро с вплетёнными цветными ленточками.

В спальне в горшках растёт декоративный бамбук и висит большая картина в стиле постмодерн, коллаж и масло: городской пейзаж из тёмных многоэтажек, на фоне которых молодёжь танцует, выпивает, поёт и просто корчит рожицы.

Почти в центре зала деревянный лакированный стол в народном стиле и две такие же лавки возле него, на одной из которых сидит Пятак – скуластый, суховатый, с ёжиком волос на голове, в модной импортной кофте. На столе перед ним стоит полуторалитровая баклажка пива и деревянные пивные кружки с крышечками.

Геля достаёт из тостера поджаренные куски белого хлеба и выкладывает их на тарелку, что на кухонном столе. У неё длинные чёрные волосы с синим отливом – подкрашены. Женица в модном джинсовом костюме, который облегает её фигуру и сильно молодит; она стройна, сексуальна и подтянута, как это часто бывает у танцовщиц.

ГЕЛЯ (манерно растягивая гласные). Сэ-эр, вам посоли-ить? (Раскладывает жареный хлеб на тарелке.)

ПЯТАК (нетрезво ухмыляясь и ёрничая). Уважаемые сэры и сэру-ухи... Гхым!..

ГЕЛЯ. Гадёныш.

ПЯТАК (продолжая в том же духе). Графини и графини-ны...

ГЕЛЯ. Лови!

Геля делает резкое движение тарелкой, словно собирается метнуть её в сторону мужчины, отчего тот вскидывает перед собой руки.

ПЯТАК. Озверела, что ли?

ГЕЛЯ. Проверка реакции. По-моему, тебе уже достаточно.

ПЯТАК. Не капай на мозг. Пожрать есть чё-нить?

ГЕЛЯ (показывая на тосты). Чем не еда?

ПЯТАК (сморщив лицо). Пф!.. А мяса-а?

ГЕЛЯ. Мясо снижает мозговую активность и засоряет капилляры.

ПЯТАК. Чё там засорять – кость!

Пятак открывает рот и стучит себя сверху по голове костяшками пальцев так, чтобы слышен был глухой звук. Одновременно слышно, как кто-то стучит в дверь.

О, блин!.. (Прислушивается к стуку в дверь.) Это не в голове. Ломится кто-то.

ГЕЛЯ (крича в сторону двери). Открыто! Нам нечего скрывать от правоохранительных органов.

Дверь открывается и входит Седой: на нём импортная ветровка для гольфа, потёртые модные джинсы, через плечо спортивная сумка на длинном ремне. Он небрит, взлохмачен и тем не менее выглядит стильно, словно голливудский киногерой, который сбежал из тюрьмы и сейчас находится в бегах ещё в начале фильма. В прихожей темно, поэтому он натывается на что-то, и его сразу не видно.

СЕДОЙ. Извиняюсь... Гелена Долматина здесь живёт?

ГЕЛЯ. С утра тут жила. Да вы на свет пройдите. Там лампочка перегорела.

СЕДОЙ. А как её саму увидеть?..

Седой выходит на свет и смотрит на Гелю, она с удивлением смотрит на него.

ГЕЛЯ *(через паузу).* О... Сашка Лавринов воскрес.

СЕДОЙ. Ну да. Седой.

ГЕЛЯ *(разглядывая Седого).* Седой... ещё не седой. Извини, сразу не узнала. Ну, давай, Седой, заходи. Будем пиво с тостами пить.

Седой заходит в зал и выставляет на стол квадратную бутылку виски.

СЕДОЙ. Тогда... За встречу старых друзей.

Пятак разворачивает бутылку этикеткой к себе.

ПЯТАК. Вискарь?.. *(Щурясь, читает по слогам.)* Вхи-тэ хо-рсэ...

ГЕЛЯ. Руки, руки, Пятак!

ПЯТАК. Да я прочитал только.

СЕДОЙ *(с английским акцентом).* Уайт хос – Белая лошадь. Мировой бренд.

ГЕЛЯ. А это Витёк Пятаков. Знаешь такого? *(Ставит на стол тарелку с тостами.)*

СЕДОЙ. Да всего и не упомнишь. Я в Булавинске лет десять не был. Иду по городу – вроде все знакомыми кажутся, а вроде и нет... Как будто в свою бывшую школу зашёл – стены родные, а люди новые.

ПЯТАК. Я тя помню. Ты с гелькиным мужем на эстрадно-духовом учился. Точно!

СЕДОЙ. Было дело.

ГЕЛЯ. Ну учился и учился – наливай.

ПЯТАК. Я что ли?

ГЕЛЯ. Нет, блин, соседа позову.

ПЯТАК *(Седому).* Извини, мы уже второй день бухаем, реакция чудок замедленная... *(Берёт бутылку в руки.)* Ну чё, банкую?

СЕДОЙ. А чё, смотреть на неё – разливай.

ПЯТАК. Гель, хоть бы рюмки достала. Вискарёк-то цивилизный.

ГЕЛЯ. Откуда адрес узнал? *(Идёт и достаёт стопки из шкафчика.)*

СЕДОЙ. Денис твой сказал.

ГЕЛЯ. Он уж сто лет не мой.

ПЯТАК. Геля ведёт праведный образ жизни. Принадлежит только общественности.

ГЕЛЯ. Никому я не принадлежу. А зачем тебе адрес мой? Праздное любопытство?

СЕДОЙ. Да нет. Загранпаспорт надо новый – этот закончился. Брата с семьёй тревожить как-то неловко – у них трое детей. В двухкомнатной квартире. Двое совсем махонькие. В гостинице рядом всё занято... Вот, пришёл попроситься на недельку-другую, пока документы делаю. За квартиру заплачу, сколько скажешь. Потом обратно в Москву и – дальше за бугор.

ГЕЛЯ. Ты ведь женатый был.

ПЯТАК. Опа... *(Разливает виски по стопкам.)*

СЕДОЙ. Было дело.

ГЕЛЯ. Таня, кажется? Ты с ней к нам с Денисом приезжал. Ещё на старую квартиру.

СЕДОЙ. Тринадцать лет назад! – мы только расписались.

ГЕЛЯ. А у нас с Денькой был уже... закат. Закончился институт, закончилась студенческая семья.

СЕДОЙ. Он сказал, ты ещё раз замуж вышла. *(Искоса смотрит на Пятака.)*

ГЕЛЯ. Ошибаешься. Пятак мой собутыльник.

ПЯТАК. Слушайте, сэ-эры, я вам не мешаю?

ГЕЛЯ. Сиди пока.

ПЯТАК. Может, присовокупим? *(Щёлкает по стопке.)*

СЕДОЙ. За что?

ГЕЛЯ. Ой, давай без примитива, а – за встречу, за любовь, за морковь. Мы просто приятно проводим время.

ПЯТАК. Гелиос, ты гений. Краткость – твоя сестра. *(Выпивает.)*

СЕДОЙ. Я за удачу выпью... для себя. *(Выпивает.)*

ГЕЛЯ. А я приятно и банально провожу время. *(Слегка пригубливает и ставит стопку на место.)* Странно: сто лет не виделись, даже не обнялись, не поцеловались... Как будто тебя за пивом послали – хоп – и вернулся.

ПЯТАК. За бугор куда мотанёшь?

СЕДОЙ. До фонаря, лишь бы платили нормально.

ПЯТАК. Логично. А прилетел откуда?

СЕДОЙ. Из Штатов.

ПЯТАК *(ошарашенно).* Из Америки, из самой?!

СЕДОЙ. Ну да.

ПЯТАК. Вот суки. Скажи, они ведь козлы, а?

ГЕЛЯ. Пятаков, успокойся. У тебя все козлы.

ПЯТАК. Не все. Америкосы – козлы.

СЕДОЙ. С чего это?

ПЯТАК. Как с чего – они из нас всю жизнь кровь пьют. Ты чё их рожи не видел? Ты же ходил между ними. Неужели не заметил?

СЕДОЙ. Люди как люди. Вперёд тебя пропускают, улыбаются. Всё время «икссьюз ми, сё». */англ. Извините, сер/* За полметра тебя обходят, как будто задеть боятся.

ПЯТАК. Ну вот, козлы ведь. Улыбочки эти все, ужимочки – фальшивка это. Сука, я бы всех их!..

ГЕЛЯ. Пятак, заткнись уже.

Наступает зловещая тишина.

ПЯТАК. Они ведь, сука, страну всю нашу расчленить хотят. Чтобы мы у них таджиками работали... на коленях, сука, ползали. *(Седому, с вызовом.)* Чё, скажешь, не хотят?

Седой молчит, уставившись в одну точку.

ГЕЛЯ. Пятак, сейчас ты получишь в пятак.

ПЯТАК *(подставляя лицо).* Только подольше и понежнее.

ГЕЛЯ *(делая Пятаку шуточный удар в лицо).* Зачем человеку своё мнение навязываешь?..

ПЯТАК. Ё-моё, поговорить нельзя. Просто обсуждаем ситуацию в мире – скажи.

СЕДОЙ. Я в таком тоне ничего обсуждать не собираюсь.

ГЕЛЯ. Вот так. Ты-то сам в Америке был?

ПЯТАК. Да сдалась мне ваша Америка. Задаром не нужна.

ГЕЛЯ. А откуда же ты знаешь какие у них рожи?

ПЯТАК. По телевизору показывают.

ГЕЛЯ. Вчера по телику показали, что Земля плоская, что лежит она у какого-то козла на пузе...

ПЯТАК. Ну ты сравнила. Это они там чё-то об религии, про дьявола... Я-то об реальной жизни говорю!

СЕДОЙ. Ладно. Я пойду, наверно, погуляю. *(Собирается уйти.)*

ГЕЛЯ. Стоп-стоп-стоп!.. *(Останавливает Седого.)* Никаких прогулок больше не будет. И пьянок тоже.

ПЯТАК. Тока-тока начали.

ГЕЛЯ. Вот дома и закончишь. Мне Лариска, кстати, уже звонила. Второй день ищет тебя.

ПЯТАК. И чё ты Ларусе обо мне прогнала?

ГЕЛЯ. Что ты к матери пошёл. Так что – прошу очистить моё помещение. Можно вместе с пивом. *(Демонстративно машет рукой.)* Гяль, гяль, гяль!.. */турец. Иди, иди, иди! /*

ПЯТАК. У тебя чё заело, что ли? *(Седому.)* Любит по-турецки словечко вставить. *(Геле, дурачась.)* Киргуду бам-бар-бирья.

ГЕЛЯ. Повторяю для особо продвинутых – сделайте моё помещение свободным! *(Демонстративно указывает на дверь.)* Иначе это сделаю я.

Седой направляется к выходу.

А ты куда? Это я Пятаку говорю. Давай, Пятаков, одевайся потеплее и к Ларусику под крылышко, под юбочку... А то она опять на меня ведро помоев выльет.

Пятак идёт к двери и одевается, прихватив с собой баклажку с пивом. Геля помогает ему одеваться.

ПЯТАК. Я ей вылью, блин... Уволю из ларька, будет выпендриваться.

ГЕЛЯ. Смотри, как бы тебя не уволила. Иди.

ПЯТАК *(останавливаясь на пороге).* Это чё, вы тут без меня гульбанить будете?

ГЕЛЯ. Человеку с дороги отдохнуть надо. Никто гульбанить не собирается. Всё, Пятак, отчаливай.

Геля выпроваживает Пятака и закрывает за ним дверь.

СЕДОЙ. Значит, можно пожить?

ГЕЛЯ. Живи. Спи где хочешь. Хочешь в этой комнате, хочешь в этой. Хочешь в зале ложись.

СЕДОЙ. А ты где спишь?

ГЕЛЯ. На диване. *(Показывает на диван.)* Рядышком хочешь?

СЕДОЙ *(не замечая услышанного).* Ноутбук я могу здесь оставить?

ГЕЛЯ. Не поняла.

СЕДОЙ. Ну, просто я смотрю ходят тут всякие... *(Пытается отшутиться.)* А потом трусы пропадают.

ГЕЛЯ. Пятак мой любовник, он спички не возьмёт.

СЕДОЙ. Я не помешаю?

ГЕЛЯ. Не бойся, я давно его послать хотела – ты вовремя подвернулся. Бизнесмен, блин. Два ларька в Зелёном посёлке держит: в одном жена торгует, в другом тёща. А сам бухает. Только от скуки и терплю его.

СЕДОЙ. Значит, есть на что бухать. *(Достает из сумки ноутбук и кладёт на стол.)*

ГЕЛЯ. Ух ты – «ай би эм»! Оттуда?

СЕДОЙ. В Москве, с рук взял. На новый денег жалко. Впереди ещё трат до чёрта – виза, билеты, переезды...

ГЕЛЯ. Седой, давай так уговоримся. Как видишь, я женщина современная, за собой слежу. Не обабилась.

СЕДОЙ. Ну да.

ГЕЛЯ *(передразнивая)*. Ну да, ну да... Ко мне молодняк клеится, за ровесницу принимают – «девушка, а девушка, познакомиться можно?» Сороковник мне разве дашь?..

СЕДОЙ. Это к чему щас?

ГЕЛЯ. К тому. Я человек прямой и говорю всё в глаза, как есть.

СЕДОЙ. И?..

ГЕЛЯ. За квартиру мне денег не надо, придёт квитанция за ЖЭКэХа – оплатишь. Не бойся, мой хауз */англ. Дом/* недорого обходится. Ну, еда и выпивка с тебя ещё. Пойдёт?

СЕДОЙ. Пойдёт. Что: за пивком сгонять?

Геля отрицательно качает головой.

Перекусить чего-нибудь?

ГЕЛЯ. Тостами и апельсином обойдёмся.

Геля демонстративно открывает холодильник настезь, где в абсолютной пустоте красуется одинокий апельсин.

Пустой холодильник – секрет фигурности. Моей. *(Достает апельсин и кладёт на тарелку. Чистит и разламывает его на части, читая стихи.)* Купила мама апельсин, много нас, а он один. Эта долька для меня, эта долька для мента, эта долька для Седого...

СЕДОЙ. А эта для мужика кривого... Там другие слова были.

ГЕЛЯ. Не нравятся стихи, разливай виски.

Седой наполняет стопки.

СЕДОЙ. У тебя дети есть?

ГЕЛЯ. Вот ещё. Головная боль.

СЕДОЙ. А работаешь где?

ГЕЛЯ. В домбыте и в гортопе.

СЕДОЙ. Любовник кормит?

ГЕЛЯ. Пятак, что ли? Да жмот он, даже к пиву рыбки не взял. Пока доллары свои проедаю, дальше гляну что к чему.

СЕДОЙ. Я так и подумал. Где работала?

ГЕЛЯ *(жеманно закатывая глаза)*. Фух! Иде я тока не работала. *(Загибает пальцы и вспоминает.)* Год в Греции, год на Кипре... год в Испании, полгода в Португалии... чуть-чуть в Италии, два года в Болгарии, четыре в Турции... ну да. Всё вроде вспомнила.

СЕДОЙ. Богато. А я только в Штатах. Четыре года.

ГЕЛЯ. Зато в Штатах. У меня все девки знакомые мечтали в Штаты попасть.

СЕДОЙ. Чего ж не попали? Клиентов везде полно.

ГЕЛЯ. Саш, ты чё? Мы же не проститутками работали.

СЕДОЙ (*смешавшись*). Да я не про это имел в виду.

ГЕЛЯ. Ладно, проехали. Ты помнишь в юности как я танцевала?..

СЕДОЙ (*цокая языком от восхищения*). М-м!

ГЕЛЯ. Правда, в ансамбль «Берёзка» не попала. Сказали, для народников фактура слишком сексуальная...

Геля включает бумбокс, который стоит на холодильнике, и начинает звучать медленная музыка. Она танцует плавный эротический танец, словно соблазняет мужчин в баре.

СЕДОЙ. Ты всегда классно танцевала. Я Денису завидовал – жена супер!

ГЕЛЯ (*танцую*). Теперь некому завидовать.

СЕДОЙ. Теперь можно просто любоваться... Я так понимаю, стриптизёршей работала?

ГЕЛЯ (*танцую*). Презираешь?..

СЕДОЙ. Нужная профессия, раз имеется. Я ведь не бык колхозный, кое-что повидал...

Геля садится на пол у ног Седого.

ГЕЛЯ. Сговорчивый... Пятак думает, я танцы преподавала для деток богатеньких бура-тинок. Соседям вообще ничего не рассказываю. Они из деревни, для них что шалава, что стриптизёрша. Говорю, за границей жила. За иностранца замуж вышла... Практически правда. С одним турком два года мутила, чуть паспорт не испачкала.

СЕДОЙ. Денег мало предложил?

ГЕЛЯ. Не хаами, я не люблю. (*Встаёт.*) Денег у него куры не клюют. Два завода... (*Наливает себе виски.*) Он запер меня в своём дворце, урод. Куплю, говорит, чего хочешь, только будешь дома сидеть, детей рожать и для меня танцевать. Перспектива – пиндык! (*Выпивает залпом.*) Я выждала момент поудобней и свалила... из золотой клеточки.

СЕДОЙ. Свободу любишь?

ГЕЛЯ. Дебилов терпеть не могу. Он в кровати меня всё деньгами обсыпал. Ах, думал, я прямо вся текла... Любил на деньгах сексом заниматься: разбросает по кровати, бумажки под спиной хрустят, к заднице прилипают... Больной на всю башку.

СЕДОЙ. А я никого не обсыпал. Из-за этого и жена ушла. Наверно. Фраер один богатый попался. (*Наливает себе виски.*) Московская прописка, пентхаус в Москва-сити. Была возможность стать гражданкой Финляндии. Не знаю, может, в Финляндии и живёт уже...

ГЕЛЯ. Ненавидишь её?

СЕДОЙ. Слишком глубокий вопрос, я живу проще – день прошёл, и бог с ним. (*Выпивает залпом.*) А второй муж где?

ГЕЛЯ. Где, где – в Москве – где ещё в России денег заработать. Для заграницы мозгов маловато, на английском даже «здрасьте» не выговаривает.

СЕДОЙ. Научила бы.

ГЕЛЯ. Смеёшься? Он мальчик-с-пальчик. У нас когда с Журавлёвым всё развалилось, тут и Серёжка нарисовался. Пацанчик – на десять лет меня моложе. На спасательной станции работал. Водолазом. Наивный – цветочки мне рисовал на входной двери. Надоело с ним нянчиться, ушла.

СЕДОЙ. Зачем же ты на детях тренируешься?

ГЕЛЯ. Да потому что Денис бабник – тварь! Ты же молчал как рыба об лёд, что он полоб-щаги через кровать пропустил. От танцовщиц не вылазил – музыкант хренов. (*На Седого.*) Скрывал?

СЕДОЙ. Он друг мне.

ГЕЛЯ. Друг. Мандавошек мне в дом принёс. Я, блин, чешусь вся. Ты, говорит, чего это чешешься, заболела, что ли? Заболела... В больницу идти неудобно – что это за семейка, скажут, студенческая. Керосином намазались и воняли ходили как два фитиля.

СЕДОЙ. Денис переживал из-за этого. Мне всё рассказывал... (*Взглянул на Гелю.*) Ну, не совсем всё.

ГЕЛЯ. Серёге тогда девятнадцать только исполнилось. В компании познакомились. Он от армии закосил, радостный ходил... Чуть не родила от него. Вовремя опомнилась.

СЕДОЙ. Почему «чуть»?

ГЕЛЯ. Нищету плодить? Зарботки копеечные. В девяностые знаешь, как мы жили? С огорода – два ведра моркови, три мешка картошки. Серёге по полгода зарплату не платили... Картошку в духовке пекли. Пиндык полный!.. Ну чё, я пошла в ночной клуб перед бандитами танцевать – там, у «Авангарда». Ковбойскую шляпу на голову, пистолет в руку – и вперёд. Братва от моих танцев балдела... Ни один гад пальцем не тронул! Потом знакомый предложил в загранку поехать. Сначала в Грецию, а дальше само покатилося... Усёк, Васёк?

СЕДОЙ. Ну да.

ГЕЛЯ. А Денис, честно говоря, уже противен был после этих насекомых. Мы с ним последние полгода как брат с сестрой жили... Он тебе не рассказывал? Как другу.

Пауза.

Чего молчишь? Колись... Всё равно ведь расскажешь.

СЕДОЙ. Почему это?

ГЕЛЯ. Со мной все мужики долго терпеть не могут... Я имею в виду, болтливый становятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.